

- в лютеиновую фазу;
- доля лиц с выявленным ишемическим смещением сегмента ST выше, чем в ФФ, и составляет 100%;
- удельный вес лиц со спонтанными эпизодами депрессии сегмента ST у женщин с безболевогой ишемией миокарда выше, чем в ФФ;
- у пациенток основной группы больше количество эпизодов ишемии, суммарная длительность ишемии за сутки, ИИН по сравнению с показателями в ФФ цикла.— у женщин с безболевогой ишемией миокарда выявлено увеличение содержания прогестерона и снижение ФСГ в фолликулярную фазу овариально-менструального цикла, более высокая концентрация тестостерона и субстанции «Р»; увеличение уровня ДГЭА-С при проведении исследования, как в фолликулярную, так и в лютеиновую фазу овариально-менструального цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аронов, Д. М.* Функциональные пробы в кардиологии / Д. М. Аронов, В. П. Лупанов. — М. : МЕДпресс-информ, 2007. — 328 с.
2. *Болдуева, С. А.* Ишемическая болезнь сердца у женщин: только ли возрастные различия с мужчинами? / С. А. Болдуева, Н. С. Третьякова // Проблемы женского здоровья — 2006. — № 1. — С. 64–77.
3. *Митьковская, Н. П.* Безболевогой ишемия миокарда у женщин / Н. П. Митьковская, Э. И. Шкробнева, И. В. Патеюк // Медицинский журнал. — 2008. — № 4. — С. 59–61.
4. *Мрочек, А. Г.* Диагностическая ценность нагрузочных тестов и суточного мониторирования ЭКГ в диагностике ИБС и ее осложнений у больных сахарным диабетом / А. Г. Мрочек, Д. Б. Гончарик // Рецепт. — 2000. — № 5. — С. 67–69.
5. *Омельяненко, М. Г.* Эндотелиальная дисфункция и ишемическая болезнь сердца у женщин молодого и среднего возраста / М. Г. Омельяненко. — Иваново; М., 2008. — 112 с.

УДК 809.43 = 943: 802.2 = 82

ТЮРКИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пашковская Н. Ч.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Россия — страна, находящаяся на перекрестке восточной и западной цивилизации, во многом впитала в себя культуру той и другой стороны. Это проявляется, прежде всего, в особенностях русской архитектуры. Древняя Русь, соседствуя с востока с воинственными тюркскими племенами и пережив монголо-татарское иго, не могла не ощутить языкового влияния этих народов на русский язык.

Вопрос тюркско-русских языковых связей интересовал исследователей еще в XVIII веке. Так, в 1769 году в сатирическом журнале В. Тугова «Подёньшина» был опубликован.

Список слов русского языка, схожих с тюркскими словами. Среди них были — *сундук, лошадь, бирюк, камыш* и др. [6].

В XIX в. российские востоковеды И. Н. Березин, А. А. Бобровников, В. В. Григорьев, А. А. Казамбек, И. М. Ковалевский, П. Я. Петров, А. М. Шёгрэн внесли значительный вклад в изучение данного вопроса, ими опубликованы списки русских слов, сходных со словами восточных языков [6].

В XX в. изучение тюркизмов в русском языке было продолжено такими известными лингвистами, как Фр. Миклашевич, Ф. Е. Корш, П. М. Мелиоранский. В частности, Ф. Е. Корш и П. М. Мелиоранский исследовали древнерусские заимствования из тюркских языков в «Слове о полку Игореве» [3].

Польский лингвист А. Зайончковский в своих работах обратил внимание на историю тюркских по происхождению слов в русском языке [2].

Весьма значителен вклад в изучение данной темы В. В. Радлова [4], Р. К. Дмитриева [1] и др.

При рассмотрении данного вопроса важно учитывать историю предметов, с которыми связаны те или иные понятия, при этом немаловажное значение имеет сам предмет, его специфические особенности, которые тоже могли меняться с течением времени. В этом отношении интересно проследить историю денежных единиц в древнерусском и русском языках. Древнейшие русские названия денег связаны с разного рода названиями животных: *скоть*, *куны*, *бѣль*. Подобный перенос значения отмечается в тюркских языках, где слово *тин* в татарском и казахском языках имеет значение «белка» и «копейка». Такой переход был вызван сходными условиями экономической жизни, при которых в качестве денег выступали шкурки пушных зверей. К тому же следует заметить, что название денежных единиц неустойчивы: они изменяются с течением времени, неодинаковы они и на разных территориях. Например, в русском языке грошом называлась монета достоинством в две копейки или в полкопейки. Сравним также тюркское *тенге*, которое имеет разные значения в разных языках. В казахском, татарском так называется «рубль», в туркменском — «двадцатикопеечная монета». В некоторых языках оно обозначает «деньги» вообще. К этому же тюркскому слову восходит русское «деньга» монета достоинством в полкопейки (слово известно по памятникам русской письменности с XV в., когда на Руси начали чеканить деньги по золотоордынским образцам). От *деньга* происходит общеевропейское и тюркские денежные единицы образованы от названий пушных зверей. Так, в основе тюркского слова *тен*, *тен*, *ге* лежит тюркское название белки и представляет собой следующие фонетические вариации: *теин*, *тин*, *тийин*, *тыйын*, *тангы*. В русский язык это слово могло войти также не самостоятельно, а как составная часть слова на базе счётного словосочетания. Речь идёт о слове *алтын* «золото», хотя русский алтын никогда не был золотой монетой. Известный русский ученый В. Н. Татищев производит *алтын* от тюркского слова *алты* («шесть»). К этому же слову восходит происхождение слова *полтина*. Если слово *полтина* или *полтинник* еще употребляется в современном русском языке, пусть только в разговорной речи, то слово *алтын*, *грош* сохранились в пословице «Не было ни гроша, и вдруг алтын».

Так как названия денежных единиц в русском языке являются заимствованными с Востока, то, возможно, что восточными заимствованиями является слово *копейка*.

Ф. И. Эрдман в «Изъяснении некоторых слов, перешедших из восточных языков в российский (М., 1830) указывает, что название копейка упоминается в «Истории Тамерлана» Шарафеддина. Из современных тюркских языков это старинное название сохранилось лишь в туркменском языке и происходит от слова *копек* «собака», так как на этих монетах была изображена собака. Тюркским по происхождению является слово *монета*, оно также сохранилось в туркменском языке, но обозначает «медальон».

Исследование тюркизмов в русском языке и сегодня является весьма актуальным, так как издревле они служили источником пополнения словаря русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев, Н. К. Строй тюркских языков / Н. К. Дмитриев. — М., 1962. — 535 с.
2. Труды общества любителей словесности при императорском Московском университете. — М., 1812. — Ч. IV.
3. Тузов, В. С. Подёнщина / В. С. Тузов. — М. : Изд. А. Афанасьева, 1858. — С. 133–134.
4. Miklosich, Fr. Lie turkische Elemente in der Sud- und osteuropischen Sprachen. Denkschrift der Wiener Akademie der Wissenschaften. Bd. 35, 36, 38 / Fr. Miklosich // Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — СПб. — 385 с. — Т. II.
5. Zajoncowski, A. Zwifnzki jezykowe polowecko-slowianski / A. Zajoncowski. — Wroclaw, 1949.